

РОССИЙСКИЕ ВУЗЫ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ *ВЫЗОВЫ И ПРИОРИТЕТЫ**

АНАТОЛИЙ ТОРКУНОВ
МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

Статья посвящена проблеме интернационализации отечественных вузов – одному из главных приоритетов развития высшей школы в России. Университетское образование по своей природе не способно развиваться в отрыве от глобального академического пространства, так как ориентировано на приближение обучающихся к фронтиру общечеловеческого познания в осваиваемых предметных областях. Между тем в 2010-х годах в отечественном вузовском сообществе утвердилась узкая трактовка интернационализации, определяемая формальными измерителями, введенными международными системами оценивания учреждений высшего образования. Эти измерители не позволяют учитывать специфику задач развития конкретных вузов и учебных программ, а также роль университетов с точки зрения укрепления комплексного национального потенциала. Отражением имитационной модели развития нередко становится неоправданная погоня за высокими местами в различных международных рейтингах, а интернационализация перестает быть средством повышения качества научных исследований и преподавания, а становится самоцелью. Автор, опираясь на опыт одного из ведущих вузов России, МГИМО, очерчивает два основных вызова интернационализации, в том числе ее влияние на качество подготовки студентов и финансовую устойчивость университетов. Подлинная и полезная интернационализация предполагает создание совместных программ академического характера, которые могут стать элементами транснациональной научной инфраструктуры. В числе конкретных мер предлагается рассмотреть либерализацию законодательства и налоговой политики в отношении зарубежных студентов и научно-педагогических работников. Успешная интернационализация оказывается возможной лишь на путях консолидации российского вузовского сообщества, а не возрастания конкуренции между отдельными университетами.

Ключевые слова:

интернационализация; глобальная образовательная среда; международные университетские рейтинги; Россия; высшее образование.

Активный выход на международный рынок образования выдвигается в качестве одной из стратегических задач не только российской высшей школы. Это повсеместный и вполне закономерный тренд, имеющий серьезные экономические и научно-

технологические обоснования [Куприянова-Ашина 2013: 86]. Россия, хоть и занимает сегодня на мировом рынке образовательных услуг около 4,5% [Байков 2017], уже прочно расположилась на первом месте по динамике привлечения иностранных

* В основу статьи положены тезисы выступления Ректора МГИМО МИД России А.Торкунова на открытии научно-практической конференции «Принципы организации международной деятельности в российских университетах, способствующие международной конкурентоспособности» 16 февраля 2017 г.

студентов, причем поток последних расширяется с каждым годом. Символично, что в феврале 2017 г. МГИМО, чья история и сложившиеся ориентиры развития имеют обширное международное измерение, провел в своих стенах конференцию Ассоциации ведущих университетов по вопросам интернационализации высшего образования. Участники, а среди них были 32 ректора и проректора, представители экспертных кругов, образовательного сообщества, государственных структур и общественных институций, коснулись не только перспектив развития международного сотрудничества российских вузов, но и сопряженных с этим трудностей и вызовов. Состоявшееся обсуждение позволило прояснить противоречия интернационализации высшего образования. Настоящая статья призвана обратить внимание на их проявления в российском высшем образовании и наметить пути совершенствования отечественных подходов к интернационализации.

1

Университет – как особый социальный механизм совершенствования человека, консолидации и модернизации сообществ [Neave, van Vught 1991] – всегда содержал в себе мощный императив «универсализации» – преодоления разделяющих народы границ, обобщения и приумножения знаний и мудрости всего человечества. В этом смысле любой университет имманентно интернационален. Создаваемые и передаваемые через его посредство знания и опыт еще со времен Средневековья служили своеобразным *lingua franca* для представителей различных этносов и государств – преподавателей и учеников, собранных в этом микрокосме [Коннов, Репина 2015: 36–38]. Не говоря уже об идеалах единения и солидарности, сложившихся в эпоху Просвещения¹. Отмеченные ценности не стали менее актуальными в переживаемую нынешним поколением эпоху глобализации.

Для университета глобальная образовательная и научная среда важна в нескольких аспектах. *Во-первых*, как референтная точка опоры: университет обязан быть «на острие» последних мировых достижений в технологиях преподавания. Преподаватели и студенты должны быть знакомы с новейшими исследованиями в своих областях специализации, ориентироваться в актуальной библиографической ситуации, иметь возможность знакомиться с иными точками зрения на различные процессы, анализировать тенденции или факты. Обособление, изоляция здесь – как нигде – губительны, причем не только для учебного заведения, но и с точки зрения общества в целом. Другое дело, что исследовательские приоритеты конкретного вуза могут существенно отличаться от мировой, усредненной, нормы и в каждом конкретном случае гораздо в большей степени диктуются потребностями локальной экономики и национального развития, нежели аналитикой наукометрических систем, пусть и самых продвинутых. Об этом у нас, к сожалению, часто забывают.

Во-вторых, интернациональность университета определяется значением и последствиями его деятельности для мира. Это значение может выражаться в открытиях и публикациях его ученых, достижениях его выдающихся выпускников и коммерциализации прорывных разработок, нашедших применение по всему миру.

Наконец, третье толкование интернационализации – заметность вуза в глобальном образовательном пространстве, измеряемая долей иностранных студентов и преподавателей, количеством совместных программ с иностранными вузами-партнерами, числом публикаций в международных журналах.

Создается, однако, впечатление, что развернувшаяся в последние годы в России погоня за местами в различных рейтингах форматирует международную деятельность ведущих российских вузов под решение этой последней и далеко не самой важной

¹ Об интернациональном характере высшего образования и его результатах как нельзя лучше высказался Ж.Ж. Руссо, который в 1772 г. отметил: «Нынче не существует больше ни французов, ни немцев, ни испанцев, ни даже англичан, что бы они ни говорили: есть только европейцы...» [Цит. по: A History of the University in Europe... 2004: 4].

цели интернационализации. А возможно, и в ущерб приоритетам развития того или иного учебного заведения. Между прочим, проблема применимости рейтингов признается и обсуждается на мировых образовательных форумах².

Нельзя не признать, что в методологии международных рейтингов для оценки качества вузов довольно широко учтены различные аспекты интернационализации. Но не будем забывать и другое: в основе методологии большинства рейтинговых агентств лежал тезис об интернационализации – как о следствии проведения передовых исследований, функционирования сложившихся в вузах первоклассных и авторитетных научных школ и наличия привлекательных для иностранных студентов образовательных программ. Отечественные же университеты, ввязавшись в рейтинговую гонку, очень часто ставят все «с ног на голову», и вот уже в стратегиях развития ряда ведущих российских вузов главным оказывается интернационализация сама по себе. *Интернационализация ради самой интернационализации*. Со схожими проблемами сталкиваются и в наиболее передовой с точки зрения международного позиционирования части вузовского сообщества – в странах ОЭСР [Bothwell 2016; Matching Visibility and Performance...2016: 230–231].

В то же время для них в силу уже сформированной мощной научно-исследовательской базы, а главное, заработанного академического авторитета проблема имитационного развития не стоит так остро. Они уже давно встроены в глобальные сети научного взаимообмена, причем занимают

там лидирующие позиции. Отечественному университетскому сообществу стоит учитывать, что в условиях конкурентной среды формализм в усвоении правил игры в долгосрочной перспективе оказывается контрпродуктивным. Дальнейшее развитие может происходить лишь по одному из двух сценариев: либо непрерывающаяся гонка за постоянно совершенствуемыми и оттого меняющимися индикаторами интернационализации, либо «интернализация» тех ценностей, которые породили само требование расширения студенческих, преподавательских и научных обменов.

2

Российские вузы вступили на путь интеграции в международное образовательное пространство в разное время. Кто-то раньше, кто-то позже. Сегодня этот процесс рассматривается в качестве одного из государственных приоритетов. В 2012 г. Президентом В.В. Путиным был подписан указ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»³, выполнение которого позволило активизировать и систематизировать работу на этом направлении. По прошествии пяти лет отмечаются существенные достижения, в частности стремительный рост числа научных публикаций российских исследователей в наукометрических базах *Scopus* и *Web of Science*, заметный прирост количества иностранных студентов, особенно в вузах–участниках программы «5–100»⁴, нацеленной на укрепление международной конкурентоспособности ряда передовых высших учебных заведений страны [Рей-

² Показательной стала 8-я обзорная конференция IREG – международной неправительственной организации, объединяющей составителей рейтингов, различные вузы и другие структуры – в мае 2016 года, на которой представители учебных заведений из США, Латинской Америки и Европы открыто подчеркивали слишком абстрактный и механистический характер методологии, в том числе и по части оценки степени интернационализации. Однако ввиду роста популярности рейтингов, особенно среди учащихся, некоторые эксперты характеризуют обращение к ним не иначе, как «необходимое зло» [IREG–8 Rankings 2016].

³ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». 9.05.2012. URL: <https://rg.ru/2012/05/09/nauka-dok.html>

⁴ По первому показателю только в 2015–2016 гг. зафиксирован прирост в 43%, то есть с 0,14 до 0,20 публикации на одного научно-педагогического сотрудника вуза из списка топ-100 авторитетного российского рейтингового агентства «Эксперт». В этот же период доля иностранцев очной формы обучения выросла с 9,1 до 12,1% [Рейтинг лучших вузов России – 2016].

тинг лучших вузов России – 2016].

Преимущества и польза интернационализации общеизвестны. Совместные программы обеспечивают более мягкий, но не менее эффективный внешний аудит образовательных программ, а присутствие на кампусе иностранных студентов и преподавателей так или иначе вынуждает посмотреть на существующие у нас инфраструктуру и практики глазами иностранца и совершенствовать их в соответствии с современными стандартами.

Вместе с тем опыт даже ведущих университетов подтверждает, что нам уже давно пора начать задавать себе не всегда удобные вопросы о смысле и целях интернационализации для каждого конкретного вуза и об общих задачах на этом направлении для российского вузовского сообщества в целом. В первую очередь, российское высшее образование, идущее по пути интернационализации, сталкивается с двумя вызовами.

Первое. *Соотношение интернационализации и качества подготовки.* Как ни досадно это сознавать, но внедряемый в государствах—членах Европейского союза принцип академической мобильности — особенно в бакалавриате — на деле привел к *депрофессионализации бакалавриата как уровня высшего образования.* Трехлетний бакалавриат (предполагающий к тому же выделение семестра, а то и целого года на стажировку по обмену) медленно, но верно вырождается по существу в двухлетний бакалавриат с некоторым довеском в виде международного опыта, полезность которого для выпускника и общества крайне трудно оценить. Наши европейские партнеры без устали повторяют о том, что семестр — а еще хуже год — по обмену не приводит к повышению качества обучения. Происходит это как минимум по трем причинам. *Во-первых*, при обычных программах академической мобильности не происходит реальной интеграции учебных планов; соответствие курсов, как правило, устанавливается весьма условно. Даже в рамках совместных магистерских программ унификация учебных планов и требований очень часто происходит исключительно на уровне формального соответствия. А что

говорить о «включенном обучении» или программах обмена? Следствием такого рода практик оказывается отсутствие последовательной, ясной, законченной логики в траектории подготовки студентов.

Во-вторых, в рамках многосторонних сетевых соглашений (например, «Эразмус» или других) особенно очевидным становится разница в уровнях вузов, специфический характер, а часто и несовместимость сложившихся в разных университетах школ или подходов. Немалую роль здесь играет и языковой барьер на пути передачи знаний, а именно трудности понимания, перевода, интерпретации. Очевидно, что студент, выезжающий из вуза более низкого уровня в ведущий университет, выигрывает в любом случае. Между тем в сложившейся системе обменов возможны и обратные ситуации — когда студенты более сильных вузов приезжают в университеты более слабые. В такой ситуации проигрывают не только эти студенты. Страдает репутация принимающего вуза.

В-третьих, семестровая поездка обычно оказывается не очень эффективной, поскольку значительная ее часть неизбежно уходит на социально-культурную, языковую и административную адаптацию стажеров. Годовой период лучше для адаптации, но хуже для освоения основной программы, поскольку студент пропускает целый год подготовки в родном университете.

Отдельного обсуждения заслуживает вопрос о том, почему в ведущих мировых университетах либо вовсе нет программ академической мобильности, либо они отнесены к категории летних практик и краткосрочных научных поездок. По тем же специальностям, по которым приобретение международного опыта является обязательным или желательным, годичные поездки организуются либо в перерыве между бакалавриатом и магистратурой, либо во время обучения по программам бакалавриата. То, что в терминах отечественной реальности называется «стажировкой с потерей года». Важно упомянуть и об отсутствии в ведущих вузах практики присуждения двойных дипломов. И дело здесь далеко не только в различной стоимости обучения.

Анализ текущих тенденций в рамках так называемого болонского процесса свидетельствует, что он был направлен прежде всего на решение не научно-образовательных, а социально-политических задач, и в первую очередь – на формирование молодого поколения «подлинных европейцев», на консолидацию общеевропейской идентичности. Но в этом случае имеет ли смысл нам, российскому вузовскому сообществу, столь поспешно и с безоговорочной готовностью принимать чужие правила игры и стандарты? Однако это не значит, что европейский опыт не может быть поучительным, ведь европейские вузы в процессе интернационализации сталкиваются со схожими вызовами: языковыми барьерами, растущей нагрузкой на профессорско-преподавательский состав и – как следствие – снижением качества образования, бюрократизацией, а также становящимся видимым разрывом между «интернационализированным» персоналом вуза и теми, кто в эту тенденцию не встраивается [Sursock 2015: 71–72]. Попутно отмечу еще одну проблему, выделяемую в Европе и за ее пределами: процесс интернационализации как встраивание в определенную конкурентную среду со своими требованиями сужает автономии университетов, лишая их субъектности в формировании научно-образовательной политики [(Re)discovering university autonomy... 2016: 215–238].

Второе. *Проблема финансовой устойчивости программ академической интернационализации.* Представляется неоспоримым тот факт, что решение вопросов интернационализации ради повышения доли иностранных студентов и преподавателей обходится неоправданно дорого, особенно без специально выделяемых на это средств. Затраты на приглашение преподавателей из-за рубежа и обустройство иностранных студентов непропорционально высоки по сравнению с отдачей от такого рода программ и не покрываются даже теми поступлениями, которые обеспечиваются за счет обучения студентов коммерческих отделений, не говоря уже о бюджетных ассигнованиях. МГИМО, например, может позволить себе приглашать зарубежных профессоров почти исключи-

тельно благодаря пожертвованиям наших почитателей. Реальные финансовые выгоды обеспечивает то, что можно назвать «подлинной интернационализацией», то есть сращивание образовательной деятельности в форме совместных лабораторий и исследований.

Основой такого процесса должно стать развитие совместных *академических*, а не прикладных программ магистерской подготовки, а также *совместные аспирантские программы*. Последние становятся все более перспективным направлением международного сотрудничества. Очевиден практический результат таких программ в плане повышения эффективности вуза, не в последнюю очередь за счет (1) прироста иноязычных публикаций в журналах, входящих в такие реферативные базы научных данных, как *Scopus* и *Web of Science*, и (2) расширения совместных исследований, поскольку руководство диссертациями в зарубежных вузах осуществляется, как правило, двумя-тремя профессорами одновременно. Возникающие в результате такого сотрудничества особые микроколлективы (2–3 руководителя и аспирант) могут стать строительными элементами транснациональной научной инфраструктуры, что будет способствовать преодолению узких национальных рамок, характерных для отечественных экономических, политологических и международно-политических исследований.

* * *

Ответ на оба приведенных вызова требует от российского вузовского сообщества высокой степени сплоченности. Рейтинговая «мания», к несчастью, подстегивает и обостряет нездоровое соперничество между вузами даже там, где его раньше либо не было, либо оно было приглушено. Российским университетам необходимо в несравнимо большей степени, нежели они делают это сейчас, наладить деятельное сотрудничество в сфере продвижения совместных публикаций и научных журналов, совместного приглашения иностранной профессуры, по консолидированной работе с рейтинговыми агентствами и корректировке их методологии. В связи с этим возникает необходимость

объединения усилий вузовского сообщества, направленных на изменение законодательных норм, регулирующих пребывание в России иностранных студентов. В частности, стоит изучить возможность предоставления иностранным студентам очной формы обучения права на получение разрешения на временное проживание в Российской Федерации в соответствии с нормативным сроком обучения по аккредитованной программе.

Необходимо также задуматься и над смягчением налоговой политики в отношении приглашаемых на работу в вузы иностранных профессоров и ученых.

Стремление подняться как можно выше в зарубежных рейтингах и императив интернационализации ни в коем случае не должны разъединять российское образовательное сообщество. Наоборот, усилия в этой области должны работать на его консолидацию.

Список литературы

- Байков А. «МГИМО и международное образование — синонимы». Портал МГИМО. 11.05.2017. URL: http://mgimo.ru/about/news/main/mgimo-i-mezhdunarodnoe-obrazovanie-sinonimy/?sphrase_id=2404525
- Коннов В., Репина М. Эволюция моделей университетского управления // Международные процессы. 2015. Т. 13. №1. С. 35–47. DOI 10.17994/IT.2015.13.40.3
- Куприянова-Ашина В., Чанг Жу. Интернационализация высшего образования: российские подходы // Международные процессы. 2013. Т. 11. № 2 (33). С. 85–94.
- Рейтинг лучших вузов России – 2016. Рейтинговое агентство «Эксперт». URL: http://raexpert.ru/project/vuz_rating/2016/ranking
- A History of the University in Europe: Volume III, Universities in the Nineteenth and Early Twentieth Centuries (1800–1945) / Ed. by Walter Rugg. Cambridge University Press 2004. 776 p.
- Bothwell E. Universities 'should measure outcomes of internationalisation' // The World University Rankings. 14.01.2016. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/universities-should-measure-outcomes-of-internationalisation>
- IREG-8 Rankings and Internationalization: A Necessary Evil. IREG. 09.05.2016. URL: <http://ireg-observatory.org/en/470-ireg-8-rankings-and-internationalization-a-necessary-evil>
- Matching Visibility and Performance: A Standing Challenge for World-Class Universities / N. Cai Liu, Y. Cheng, & Q. Wang (eds). Sense Publishers. Centre for World-Class Universities. Jiao Tong University, Shanghai, 1st ed. 2016, VIII, 258 p.
- Prometheus bound: The changing relationship between government and higher education in Western Europe / ed. by G. Neave, F. van Vught. London: Pergamon Press, 1991.
- (Re)discovering university autonomy : the global market paradox of stakeholder and educational values in higher education / edited by Romeo V. Turcan, John E. Reilly, Larisa Bugaian. New York City, NY: Palgrave Macmillan, 2016. 268 p.
- Sursock A. Trends 2015: Learning and Teaching in European Universities. European University Association. 2015. 133 p. URL: <http://www.eua.be/Libraries/higher-education/trends-2015.pdf?sfvrsn=0>

INTERNATIONALIZATION OF A UNIVERSITY AS A CHALLENGE

ANATOLY TORKUNOV

MGIMO University, Moscow, 119454, Russian Federation

Abstract

The article deals with internationalization of Russian Universities – one of the top priorities of Russian higher education to date. Higher education by its nature is deeply reliant on integration of individual institutions into the global academic universe, as it aspires to enlighten students to the frontier of human

knowledge. However, in the 2010s Russian Universities adopted a rather narrow understanding of internationalization, based on formal requirements advanced by international agencies evaluating quality of higher education. Their instruments neglect various specific functions, which internationalization could play in the development of individual institutions of higher education as well as the role of industry as a whole in advancing national capacities of particular countries. As a result, many Universities find themselves in a pointless hunt for higher positions in various international rankings. Thus, internationalization becomes an end in itself. In this respect, the author considers the experience of one of the leading Russian Universities, MGIMO, and outlines two major challenges of internationalization for Russian higher education, including its effects on quality of teaching and financial sustainability of Universities. A genuine and useful internationalization involves joint academic programs, in research rather than in education per se, which can become the elements of global scholarly infrastructure. Practical steps in this direction should include liberalization of the law and the tax policy towards foreign students, professors and scholars. A successful internationalization of Russian higher education is only possible with a cohesive University community, while today competition between individual institutions prevail over the search for the common cause.

Keywords:

internationalization; global educational environment; world university rankings; Russia; higher education.

References

- (2016). Rejting luchshih vuzov Rossii 2016 [Best Russian Universities 2016]. Expert RA. URL: http://raexpert.ru/project/vuz_rating/2016/ranking
- Baykov A. (2017). "MGIMO i mezhdunarodnoye obrazovanie – sinonimy" ["MGIMO and international education are synonyms"]. URL: http://mgimo.ru/about/news/main/mgimo-i-mezhdunarodnoe-obrazovanie-sinonimy/?sphrase_id=2404525
- Bothwell E. (2016) Universities 'should measure outcomes of internationalisation'. The World University Rankings. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/universities-should-measure-outcomes-of-internationalisation>
- Cai Liu N., Cheng Y., Wang Q. (eds) (2016). Matching Visibility and Performance: A Standing Challenge for World-Class Universities. Sense Publishers. Centre for World-Class Universities. Jiao Tong University, Shanghai, 1st ed. VIII, 258 p.
- IREG (2016). IREG-8 Rankings and Internationalization: A Necessary Evil. URL: <http://ireg-observatory.org/en/470-ireg-8-rankings-and-internationalization-a-necessary-evil>
- Konnov V., Repina M. (2015). Evolutsiya modelej universitetskogo upravleniya [Evolution of the Models of University Governance]. *Mezhdunarodnye protsessy*. Vol. 13, No. 1 P. 35–47. DOI 10.17994/IT.2015.13.40.3
- Kupriyanova–Ashina V, Chang Zhu. (2013). Internacionalizaciya vysshego obrazovaniya: rossijskie podhody [The Internationalization of Higher Education: The Russian Approach]. *Mezhdunarodnye protsessy*. Vol. 11, No. 2 (33). P. 85–94.
- Neave G., van Vught F. (eds) (1991). Prometheus bound: The changing relationship between government and higher education in Western Europe. London: Pergamon Press.
- Ruegg W. (2004). A History of the University in Europe: Volume III, Universities in the Nineteenth and Early Twentieth Centuries (1800–1945). Cambridge University Press. 776 p.
- Sursock, A. (2015). Trends 2015: Learning and Teaching in European Universities. European University Association. 133 p. URL: <http://www.eua.be/Libraries/higher-education/trends-2015.pdf?sfvrsn=0>
- Turcan R.V., Reilly J.E. Bugaian L. (eds) (2016). (Re)discovering university autonomy: the global market paradox of stakeholder and educational values in higher education. NY: Palgrave Macmillan. 268 p.